

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации

Остапенко Антона Геннадиевича

Норвежская народная музыка в записях Людвиг Матиаса Линнемана

по специальности 17.00.02 - Музыкальное искусство

Автореферат свидетельствует о высоком профессионализме автора и глубокой заинтересованности выбранной темой.

Актуальность данного исследования продиктована как необходимостью углубления познаний в области музыкальной скандинавистики, так и обогащением отечественного этномузыковедения исследованием титанической деятельности норвежского собирателя-фольклориста. Норвегия – одна из первых стран в Европе, где записи народной музыки и публикации фольклорных собраний начались еще в первой половине XIX века. Изучение этих ранних публикаций чрезвычайно важно как для этномузыкологии, так и в контексте профессионального композиторского творчества. Но между тем, если ранние музыкально-фольклорные издания других стран получили сравнительно большую известность (например, «Волшебный рог мальчика» Арнима и Брентано в Германии), то с наследием Линнемана косвенно соприкасаются лишь те, кто изучает творчество Грига.

Метод исследования, успешно применяемый автором, позволил на основе проделанного анализа прийти к важным выводам и обобщениям, а теоретическая основа исследования впечатляет широтой охвата.

Что касается практического значения применения результатов диссертации, то они очевидны: эти результаты могут и должны быть включены в лекционные курсы по этномузыковедению и истории музыки, а в случае их опубликования в печатном виде к ним будут обращаться как этномузыкологи, так и музыканты-исполнители, вокалисты, композиторы.

Диссертант рассматривает деятельность Линнемана не как изолированный феномен, а в сравнении с деятельностью других собирателей норвежского музыкального фольклора. Он изучил также работы о деятельности Линнемана, принадлежащие видным норвежским исследователям XX века (среди них - А. Воллснес, Х. Херрестал, У. М. Саннвик и др.). Особую важность имеет то, что диссертант использовал в качестве источниковедческой базы фундаментальный труд Э. Гзукстада. Продолжая ценную традицию отечественного музыковедения, диссертант предвдвляет основную, этномузыкологическую часть исследования обрисовкой культурно-исторического контекста, в котором развивалась деятельность Л. М. Линнемана. В частности, этот контекст был во многом определен национально-освободительным движением в Норвегии, которая, освободившись в 1814 году от датского владычества, попала в навязанные ей антинаполеоновской коалицией т. н. «союзнические» отношения со Швецией, которые у нас с советских времен принято называть унией¹.

¹ Вообще понятие «уния» не существует в скандинавской исторической науке, есть понятие Union («союз»). «Уния» была придумана советскими историками с целью избежать употребления слова «союз» в отношении навязанных союзнических отношений, так как союз мог быть только один – советский, нерушимый. Шведско-норвежская уния, продолжалась с 1814 по 1905 год и чуть не разразилась войной, однако благодаря проведенному референдуму был заключен Карлстадский мир, а Норвегия получила независимость и свою первую конституцию. В качестве образца решения подобного рода конфликтов Карлстадский мир приводил В. И. Лепин. (Поли. собр. соч., т. 24, с. 389-340.)

Материалом для исследования послужила многолетняя собирательская деятельность Линнемана, беспрецедентная в истории норвежской музыки и имеющая мало аналогов в других странах. В первой главе автор обоснованно уделяет внимание предпосылкам этой деятельности Линнемана, в частности, ранним поэтическим сборникам, изданным в Норвегии еще в начале XIX века (в частности, «Памятники Норвегии» Л. Д. Клювера, 1824 г.). Во втором параграфе этой главы дана периодизация деятельности Линнемана. Обоснован принцип этой периодизации, примененный по двум направлениям в отдельности – церковному и светскому. Далее дается интересный сравнительный анализ подходов разных норвежских собирателей к целям и задачам собственной деятельности (акцент сделан на сравнении Л. М. Линнемана и У. С. Крёгер).

Важно и то, что, как подчеркивает диссертант, «Собрание Л. М. Линнемана содержит образцы в с е х жанров норвежской вокальной музыки. По классификации Г. Стюбсейда можно выделить следующие группы: повествовательные песни или баллады, религиозные народные мелодии, стевы, пастушеские зовы (зовы — «локки» и песни-переключки — «хювинги» и «лаллинги»), свадебные песни, игровые и колыбельные» (с. 19, разрядка моя – Н. М.). Здесь хотелось бы пожелать диссертанту в дальнейшем (если он будет развивать данную тему в своих работах) уделить внимание сравнительному анализу собранию Линнемана, а также других норвежских собирателей музыкального фольклора, в общескандинавском контексте, чтобы выявить характерные особенности именно норвежской традиции, отличающей ее от шведской и датской. Это тем более интересно, что Норвегия в разные периоды было тесно связана и с Данией, и с Швецией. Благодарный материал для такого сравнения представляет, в частности, Собрание датских народных песен А. П. Берггрена².

В первом параграфе второй главы диссертант затрагивает важную проблему: «Записанные образцы предполагалось использовать в новых сборниках псалмов для богослужебного обихода, которые должны были заменить датские.» (с. 16) Автор подошел к очень интересному и важному феномену не только в норвежском, но и в целом скандинавском музыкальном фольклоре: к так называемым «народным хоралам», или, по терминологии современных скандинавских экспертов, «народным хоральным вариантам». В этой связи автор неоднократно упоминает обращение Линнемана к псалмам, которые собиратель записывал в большом количестве. Так, в третьей главе автор верно отмечает: «В начале собирательской деятельности Л. М. Линнеман отдавал предпочтение *псалмам*». «Впоследствии, нотируя *псалмы*, ограничивался лишь записью мелодии, указывая только номер *псалма*» (с. 22, курсив мой – Н. М.). Но стоит при этом иметь в виду, что читающий (особенно знакомый с церковной терминологией) может не понять упоминание псалмов в данном контексте, если ему не пояснить, что спустя некоторое время после Реформации в норвежской (и скандинавской в целом) церкви, а затем и в народе, произошло смешение понятий и псалмами стали называть вообще л ю б ы е церковные песнопения, а не только псалмы Давида, Моисея, Соломона и др. (Об этом пишет в своих работах шведский музыковед-медиевист Фольке Булин, сетуя на происшедшее «жуткое смешение понятий».)³

Интересно представлена во второй главе география собирательских поездок Линнемана, в которых лидирует область Телемарк, а далее – обрисованы образы народных исполнителей из этих областей.

В четвертом параграфе третьей главы автор упоминает записанные Линнеманом «Избранные средневековые датские баллады». В этой связи было бы интересно в будущем проанализировать такую жанровую ветвь норвежских исторических песен, как *kjempeviser*

² Danske Folke-Sange og Melodier, samlede og udsatte for pianoforte af A. P. Berggreen – Kjøbenhavn, 1860

³ Нанп.: Bohlin F. Hymnologisk forskning i de nordiska länderna. i Hymnologiske Meddelelser. Tidsskrift om salmer udg. af Salmehistorisk Selskab og nordisk Institut for Hymnologi 2001:1. s 83-84.

(«богатырские песни»), и насколько они представлены, хотя бы в модифицированном виде, в устной традиции. Диссертация А. Г. Остапенко дает хороший повод для этого.

Очень важным представляется рассмотрение в третьей главе принципов классификации собранных песен и наигрышей, примененных Линнеманом, – в частности, принципа вариантности мелодий.

В Заключении своего автореферата А. Г. Остапенко правомерно отмечает творчество Э. Грига, в котором использованы записи богатейшего собрания Линнемана. Однако заслуживает внимания, конечно, и творчество норвежских композиторов XX века, обращавшихся к этому собранию, таких как Харалл Северюд и Давид Монрад Юхансен. Но этномузыкология – самостоятельная область музыкознания со своими имманентными законами, а различные способы претворения композиторами музыкального фольклора в своем творчестве – тема отдельного исследования. Не будучи специалистом в области этномузыкологии, тем не менее, хочу отметить универсальную ценность данной работы как для музыкознания в целом, так и для музыкальной скандинавистики в особенности.

Основные положения диссертации получили освещение в целом ряде публикаций Остапенко, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК.

Данная работа свидетельствует, что автор, вне всяких сомнений, заслуживает звания кандидата искусствоведения.

Музыковед и композитор,
кандидат искусствоведения,
член Союза композиторов РФ,

член Международного Григоровского общества (International Grieg Society)

Мохов Николай Николаевич

Общественная организация «Союз композиторов России»,

Региональная общественная организация «Союз московских композиторов»

Адрес: 125009, Москва, Брюсов пер., 8/10, к. 2,

Тел. (8495) 629-67-60

Факс (8495) 629-98-84

e-mail: unimoscom@mail.ru

сайт организации: <http://союзмосковскихкомпозиторов.рф>

Мохов Николай Николаевич

Российская Федерация

Город Долгопрудный Московской области

Четвёртого декабря две тысячи двадцатого года

Я, Винер Дмитрий Юрьевич, нотариус Долгопрудненского нотариального округа Московской области, свидетельствую подлинность подписи Мохова Николая Николаевича.

Подпись сделана в моем присутствии.

Личность подписавшего документ установлена.

Зарегистрировано в реестре: № 50/450-п/50-2020-5-1330.

Взыскано государственной пошлины (по тарифу): 100 руб. 00 коп.

Уплачено за оказание услуг правового и технического характера: 1000 руб. 00 коп.

Д.Ю.Винер

г. Долго-

Прошнуровано, пронумеровано и
скреплено печатью 3 (три) листа.

A handwritten signature in blue ink, appearing to be "Д.Ю. Винер".

Д.Ю.Винер